

Немирова Н.В.
Сыктывкар, Россия

СОВРЕМЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС
В ЗЕРКАЛЕ ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ:
МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

УДК 81'27
ББК Ш 100.3

Аннотация. Прецедентные феномены рассмотрены как репрезентанты компонентов политического сценария «современный экономический кризис», для которого характерны три модели формирования контекста: мифологизация, демифологизация, антимифологизация.

Ключевые слова: Прецедентные феномены, политический сценарий «современный экономический кризис», мифологизация, демифологизация, антимифологизация.

Сведения об авторе: Немирова Наталья Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского и коми языков.

Место работы: Коми государственный педагогический институт.

Контактная информация: 167982, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 25.
E-mail: nvnemirova@yandex.ru.

Nemirova N.V.
Syktyvkar, Russia

MODERN ECONOMIC CRISIS
IN TERMS OF PRECEDENCE:
MYTHS AND REALITY

ГСНТИ 16.21.27
Код ВАК 10.02.01

Abstract. Precedent phenomena are considered as representatives of the components of the political script «modern economic crisis». Three models of forming of context are characteristic for the script: mythologization, demythologization, antimythologization.

Key words: Precedent phenomena, the political script «modern economic crisis», mythologization, demythologization, antimythologization.

About the author: Nemirova Natalya Vladimirovna, Candidate of Philology, Associate Professor of the Chair of the Russian and Komi Language.

Place of employment: Komi State Pedagogical Institute.

Современный газетный политический текст, по справедливому замечанию А.П. Чудинова, «должен оцениваться только в дискурсе, т. е. с учетом конкретных условий его создания и функционирования» [Чудинов 2007: 73]. А.П. Чудинов подчеркивает, что в содержание политического дискурса должны быть включены «все присутствующие в сознании говорящего (пишущего) и слушающего (читающего) компоненты, способные влиять на порождение и восприятие речи: другие тексты, содержание которых учитывается автором и адресатом данного текста, политические взгляды автора и его задачи при создании текста, политическая ситуация, в которой создается и «живет» данный текст» [Чудинов 2002: 74].

Одной из острых современных проблем, влияющих на мировую политическую ситуацию, является экономический кризис 2008-2010 гг., который развивался по следующему «сценарию»: «Первые недели 2008 года практически все российские и зарубежные эксперты считали ситуацию в мировой экономике благополучной... 22 января мировые биржи сотрясло первое падение. Вслед за ним последовал ряд новых биржевых обвалов. Фондовые рынки планеты оказались дестабилизированы. Усилилась инфляция, начали резко расти цены на продовольствие» [Кризис глобальной экономики и Россия].

Современные исследователи экономических преобразований в России последних десятилетий подчеркивают, что «с 1992 года в российском обществе восторжествовала и возобладала либерал-монетаристская идеология реформ», ориентированная на становление «рыночной экономики», однако «до настоящего

времени в России никак не складывается полноценная экономика западного типа». Негативным следствием реформ, проводимых в России, является «значительное социальное и имущественное расслоение общества», которое произошло «в результате приватизации государственной собственности» [Исаев, Баранов, 2008].

Экономический кризис 2008-2010 гг. обострил эти противоречия до предела; он оказал огромное влияние на жизнь многих людей, на действия политиков, поэтому этой проблеме посвящено большое количество публикаций в современных газетах.

Т. Ванн Дейк отмечает, что СМИ «полагаются на общедоступные знания и суждения в связном и всем понятном изображении тех событий, которые требуют организации знаний в форме сценариев: сценариев о гражданской войне...» и т.п. [Дейк ван 1989: 128]. Термин «политический сценарий» применим, по моему мнению, и для номинации экономического кризиса 2008-2010 гг., так как «политическая и экономическая сферы общества неразрывно связаны и представляют собой взаимодействие государства, гражданского общества и личности, то есть основополагающих определителей любого общественного устройства» [Исаев, Баранов, 2008].

М.В. Пименова, анализируя концепт «Политика», пишет: «Политика в русской языковой картине мира предстает как некая неконтролируемая стихийная сила, которая, после некоторой обработки с помощью некоторых технологических процессов, превращается в некий продукт, предмет или тип интерперсональных отношений, поддающийся контролю, управляе-

мый и даже отрепетированный, где каждый политический деятель исполняет отведенную ему роль, а вся политика – это театр, за кулисами которого разыгрывается тайный спектакль с незримо присутствующим ведущим. Однако, в отличие от театра, политика связана с областью не эмоциональных и эстетических, а этических и рациональных оценок» [Пименова 2005: 38]. Следствием «неконтролируемости», «стихийности» политики в русском национальном социуме является большое количество мифологических представлений в русской политической картине мира.

Таким образом, одной из ярких черт публикаций, посвященных острой проблеме современного экономического кризиса, является мифологичность, которая создается различными языковыми средствами, включая и прецедентные феномены (ПФ).

Термин «прецедентный текст», впервые использованный Ю.Н. Карауловым, актуализировал исследования различных аспектов прецедентности [Караулов 2006: 216-217]. Введенные В.В. Красных, Д.Б. Гудковым, И.В. Захаренко, Д.В. Багаевой термины «прецедентный феномен» (ПФ), обозначающий родовое понятие, и «прецедентный текст» (ПТ), «прецедентное высказывание» (ПВ), «прецедентная ситуация» (ПС), «прецедентное имя» (ПИ) для обозначения видовых понятий позволяют проанализировать системные отношения прецедентности в рамках таксономических категорий [Красных, Гудков, Захаренко, Багаева 1997: 64].

А.П. Чудинов отмечает, что прецедентность, являясь одной из форм диалогичности, представляет собой «диалог культур во времени и пространстве», «делает изложение более интеллектуальным, формирует новые смыслы, вводит текущие события в общеисторический и культурный контекст» [Чудинов 2007: 62].

Ю.А. Сорокин подчеркивает, что «итеративность... прецедентных текстов... является указанием на аттрактивность тех или иных ценностей (политикем), представленных в политическом дискурсе как некотором коммуникативном единстве, состоящем не только из самого текста, но из сопровождающего его... поля знаний, мнений, установок и оценок, принадлежащих ... автору» [Сорокин 2006: 266].

Прецедентность, как процесс отражения в тексте национальной культурной традиции в оценке и восприятии исторических событий и лиц, мифологии, памятников искусства, литературы, произведений устного народного творчества, способствует формированию как реальных, так и мифологических представлений о том или ином событии, о той или иной личности и т.п.

Анализ ПФ, использованных для характеристики современного экономического кризиса, показывает, что они могут являться репрезентантами мифологических представлений об этом «сценарии».

Е.И. Шейгал подчеркивает «важную роль мифа в политической коммуникации», обусловленную «фантомностью политического сознания», «фидеистическим отношением к слову», «магической функцией политического дискурса». Миф в политическом дискурсе, по мнению исследователя, – это «принимаемые на веру стереотипы массового сознания», «способ интерпретации актуальных явлений, вызывающих интерес или беспокойство», «смыслонесущая реальность, неизмеримо более сильная, нежели реальность как таковая» (последний компонент включен Е.И. Шейгал в дефиницию мифа со ссылкой на А.М. Лобок) [Шейгал 2004: 133].

К признакам мифа Е.И. Шейгал относит гиперболитичность, аксиоматичность, неверифицируемость, внерациональность [там же: 135-136].

Типология мифологем по характеру референции Е.И. Шейгал «основана на классификации Д. Ниммо и Дж. Комбса»: базовые мифы, мифы «они и мы», героические мифы, псевдомифы. Классификация «мифологем по характеру политического субъекта-мифоносителя» Е.И. Шейгал включает «два типа»: «а) общенациональные мифологемы»; «б) групповые мифологемы». С аксиологической точки зрения Е.И. Шейгал вслед за П. Гуревичем выделяет мифы-идиллии и мифы-кошмары, к первым в современном политическом дискурсе относит мифы о рынке, приобщении к мировой цивилизации, религиозном возрождении России, которые «раскрывают светлую картину желанной или воплощенной идиллии, спасительной утопии»; ко вторым – мифы о кознях врагов, о будущем, о заговоре, которые «стремятся персонафицировать злую силу» («наиболее часто упоминаемые враги – коммунисты, демократы, сионисты, олигархи, пресса») [там же: 145-148].

Современные мифы об экономическом кризисе, представленные по типу референции мифами «они и мы», героическими и псевдомифами, относятся к общенациональным мифам-кошмарам.

Прецеденты, используемые в публицистическом контексте, позволяют усилить смысловую «плотность» мифа, так как ПФ обладают потенциальной многообразностью. Эта особенность ПФ – существование в виде комплексного образа, сложного представления – была отмечена В.В. Красных [2004: 121].

Журналисты, анализируя современную экономическую ситуацию в России, делают попытку преодолеть «идиллическое» мифологическое представление о рыночной экономике и ее глобализации.

Эта мысль еще до начала кризиса была высказана одним из участников круглого стола «Литературной газеты», опубликованной под заголовком «В бывшем царстве, многонациональном государстве...» (2007, № 22-23) историком и публицистом А. Фурсовым: «Возникает противоречивая ситуация: когда основная масса населения страны объективно была готова к

строительству нации-государства на руинах коммунистического центроверха, экс-коммунистическая верхушка вкупе с криминалитетом и иностранным капиталом начала строить корпорацию-государство, поскольку именно последнее адекватно «глобальному финансовому Франкенштейну» – глобальной экономике, которая не просто криминальна, а в которой грань между криминальной и легальной сферами стерта... Если глобализация не соответствует нашим интересам, почему бы не подставить ей ножку, не поработать над этим вместе с теми, кого она обрекает на ничтоизацию, – а таких в мире 80%. Но такая работа требует адекватного знания о мире и о нашем месте и положении в нем, об уязвимых точках мира, о том, где его «кощеева игла».

ПИ Франкенштейн (Источник прецедента (ИП) – название художественного фильма «Франкенштейн» (1931г.; реж. Джеймс Уэйл)) и ПВ «кощеева игла» как один из сказочных артефактов убедительно характеризуют те негативные последствия, которые, по мнению автора, влечет за собой глобализация экономики, особенно в российской действительности.

Глобализация и мировой рынок – понятия взаимосвязанные: «Глобализация (глобализм) – возрастание роли внешних факторов (экономических, социальных и культурных) в воспроизводстве всех стран-участниц этого процесса, формирование единого мирового рынка (рынков) без национальных барьеров и создание единых юридических условий для всех стран» [Глобализация].

Итак, миф о рынке в приведенном выше контексте «перемещается» в разряд мифов-кошмаров о мировой глобализации – Франкенштейне; таким образом, новые мифы подвергаются демифологизации.

В начале кризиса газетные публикации были посвящены проблемам, которые являются своеобразными «маркерами» кризисных процессов в экономике.

Одной из таких проблем является проблема финансовых пирамид, миф о которых относится к разряду мифов-кошмаров. Финансовые пирамиды названы Е. Скобликовым «предтечей прогресса и кризиса» [Скобликов]. Финансовая пирамида – «финансовая структура, формирующая доход фирмы за счет денежных средств от продажи ценных бумаг большому количеству новых клиентов, привлекающая вкладчиков быстрым оборотом и высокой ликвидностью акций и использующая поступающие средства как способ наживы» [Толковый словарь русского языка начала XXI века 2007: 731].

В статье А. Калединой «Финансовые пирамиды для богатеньких Буратино» («Известия», 2008, № 52) анализируются причины, заставляющие человека вкладывать деньги в финансовые пирамиды (автор называет их «Рогами и копытами» новейшего исторического периода): «Финансовые пирамиды, как Ленин, жили,

живы и жить будут. Есть где развернуться, пока не перевелись богатенькие Буратины, которые не прочь закопать свои пять золотых на Поле чудес», – а также предупреждает «дорогих граждан»: «Должны же понимать: чем больше доходность, тем выше риск. Грубо говоря, чем больше кусок сыра в мышеловке, тем она мощнее».

В заголовке, в лиде, в основной части и в заключении статьи использованы многочисленные прецеденты. ПВ «Богатенький Буратино» восходит к телефильму «Приключение Буратино» (сценарий И.И. Веткиной; реж. Л. Нечаев, 1975) по сказке А.Н. Толстого «Золотой ключик» (1936) [Душенко 2005 (1): 78], в которой черепаха Тортилла называет Буратино «доверчивым дурачком с коротенькими мыслями» – именно это значение актуализируется в контексте статьи). ПС также «заимствована» из сказки А.Н. Толстого. ПВ «Рога и копыта» восходит к сатирическому роману И. Ильфа и Е. Петрова «Золотой теленок» (1931) и имеет значение «образное определение ловко организованного мошеннического предприятия» [Берков 2005: 428]. ПВ «Финансовые пирамиды, как Ленин, жили, живы и жить будут» является трансформацией строк из стихотворения В. Маяковского «Комсомольская» (1924): «Ленин – жил, Ленин – жив, Ленин – будет жить» [Душенко 2005 (1): 276]. В контексте также использована трансформированная поговорка «Бесплатный сыр бывает только в мышеловке».

К разряду мифов «они и мы» относятся публикации, в которых авторы ставят целью развенчать миф о «бедственном» положении депутатов Госдумы и олигархов во время экономического кризиса.

В статье с говорящим заголовком «Депутатский пир во время кризиса» («Мир новостей», 2009, № 25) О. Стулов и М. Лепина саркастически замечают: «Бюджет нашей Госдумы равен бюджету не самого отсталого полумиллионного российского города». ИП – «Пир во время чумы» восходит к названию маленькой трагедии А.С. Пушкина; имеет устойчивое значение «О веселой, беспечной жизни во время какого-либо общественного бедствия» [Берков 2005: 371].

В аналитической статье С. Белковского «Не последний банкет олигархов» с подзаголовком «Кто нагреет руки на экономическом кризисе?» использовано трансформированное ПВ «Волк в овечьей шкуре». Автор пишет: «И в российских, и особенно в западных СМИ постоянно выходят статьи, где в плаксивых тонах описывается судьба «несчастливых» магнатов. Якобы они оказались в полной зависимости от хищного и коварного Российского государства и будут вскоре поглощены им, как маленькие ягнята большим волком». ИП – Новый завет: «Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные» (Мф., 7,25); ПВ имеет значение «О лицемере,

скрывающем свои хищные мысли под маской добродетели, кротости» [Берков 2005: 89]. В одной из частей публикации, озаглавленной «Волк и ягнята», С. Белковский разоблачает «ягнят» в шкуре «волка»: «На поправку финансового здоровья после первого удара кризиса «Русский алюминий» получил от государства кредит в размере \$4,5 млрд., «Альф-Групп» – \$2 млрд., «Евраз» – \$1,8 млрд., «Интеррос» – \$750 млн. и т.д.».

В последних примерах фактологическая точность, проявляющаяся в указании на конкретные финансовые затраты государства на содержание Госдумы и «помощь» олигархам, служит показателем антимифологизации.

В газете «Известия» опубликован материал, подготовленный А. Пономаревой, «Депрессия великая и невеликая», в лиде которого содержится отсылка к ПС: «Ровно 80 лет исполнилось Великой депрессии, точкой отсчета которой принято считать день биржевого краха Уолл-стрита. Выход из самой страшной за всю историю рецессии затянулся на долгие десять лет. Считается, что тот катаклизм стал причиной Второй мировой войны. Сейчас многое экономисты проводят аналогии. В день юбилея «Известия» обратились к экспертам с вопросом: нынешний кризис – повторение Великой депрессии?» (02.11.2009).

В справке «Известий» указан источник данного ПВ, восходящего к ПС: «Великая депрессия (англ. Great Depression) – рецессия мировой экономики, начавшаяся в 1929 году и закончившаяся в начале 1933-го. Но вплоть до 1939 года мир преодолевал последствия кризиса. Кризис не только сильно затронул наиболее развитые страны Запада, включая США, Канаду, Великобританию, Германию и Францию, но и коснулся других государств». Текст относится к числу креолизованных текстов: в нем присутствует иконический компонент и сопровождающая его подпись: «Портрет Флорес Томпсон стал символом Великой депрессии. Ни одна другая фотография того времени не произвела такого впечатления, как «Мать – мигрантка»».

В данной публикации приведены высказывания специалистов в области экономики, которые считают, что Великая депрессия, в отличие от современного экономического кризиса, «была следствием слишком быстрого развития системы капиталистического производства». Экономисты высказывают диаметрально противоположные прогнозы развития кризиса 2008-2010 гг.: «В следующем году экономика покажет уверенный рост» (В. Иноземцев) и «Нынешний кризис будет длиннее и масштабнее кризиса 30-х годов, который длился ... почти три года» (М. Хазин).

Эта публикация – пример мифологизации (экономические прогнозы) и антимифологизации (попытки установить параллели между двумя экономическими кризисами, как правило, вызывают сомнения и возражения у экономистов).

Ироническая тональность свойственна аналитической статье А. Лившица «Русфляция» («Известия», 07.10.2009), в которой автор вводит окказиональный экономический термин «русфляция», используя ПФ: «Суть (термина дефляция – *Н.Н.*) известна по старым учебникам: относительное перепроизводство, падение цен, банкротство, безработица. Иными словами, кризисная классика. Как в XIX веке или во времена Великой депрессии... В России, однако, ситуация уникальная. На потребительском рынке продолжается инфляция. В остальной экономике дефляция. Везде эти несчастья идут друг за другом. Только у нас – вместе... Получается какая-то русфляция. Умом ее понять можно. Аршином общим измерить нельзя. Остаётся верить. В мудрость тех, кто стоит у руля».

Контаминация ПФ позволяет автору выразить негативное отношение к процессам, происходящим в экономической жизни России, и создать новый миф – миф о «русфляции». ИП-1 – стихотворение Ф.И. Тютчева: «Умом Россию не понять, Аршином общим не измерить; У ней особенная стать, В Россию можно только верить». ПВ в анализируемом контексте имеет значение – «...иронически – о непредсказуемости, хаотичности, алогичности, свойственных российской жизни» [Берков 2005: 512]. ИП-2 – Стоять у руля. Экспрес. Управлять, руководить чем-либо, возглавлять что-либо, определяя направление развития [Фразеологический словарь русского литературного языка 1995: 286].

Авторы публикаций, посвященных проблеме экономики современной России, делают попытку проанализировать особенности национальной экономики, выявить свойственные ей негативные процессы.

В. Былинский и А. Князев в журналистском расследовании «Преступление без наказания» («Мир новостей», 2009, № 36) пишут о том, что «целая область Российского государства – Орловская – оказалась в роли обманутого простеца, вынужденного выплачивать за чужого дядю огромный долг в 4 миллиарда рублей». ПВ, восходящее к заглавию романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание», обычно используется для характеристики ситуаций, в которых преступление, как правило, наказуемо, однако трансформированное ПВ указывает на отсутствие наказания за экономические преступления. В данном контексте точные цифры «финансового обмана» также указывают на реальность произошедшего.

В критической публикации газеты «Аргументы недели» (2009, № 40) «Пиррова победа» ставится проблема производства отечественных двигателей для самолетов: «Внедренные в «Пермские авиалинии» американские лоббисты одержали убедительную победу и захватили наш внутренний рынок... В результате притормозили программу (создание нового двигателя

ПС-90А2 – Н.Н.) так, что этого двигателя как не было, так и нет. Заграница нам «поможет». Только денег тратить надо больше». ИП – Пиррова победа – «О сомнительной победе, не оправдывающей принесенных жертв» (восходит к ПС: эфирский царь Пирр одержал победу над римлянами, стоившую ему больших потерь [Берков 2005: 371]). ПВ, выбранное для заголовка публикации, является абсолютно оправданным, так как в данном контексте речь идет о тех, кто надеялся на экономическую помощь США, однако следствием создания совместного предприятия явилась приостановка важной программы для отечественного самолетостроения.

В контексте также использовано ПВ «Заграница нам поможет», источником которого является текст романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» [Душенко 2005 (2): 188]. Заключение глагола «поможет» в кавычки содержит указание на противоположный смысл, выражаемый словом; это усиливает ироническую тональность контекста и носит отрицательно-оценочный характер.

В данном контексте фактологическая точность содержания реалистична, она позволяет развенчать миф о потенциальной успешности и эффективности предприятия «Пермские авиалинии».

Прецедентные имена российских политиков нового времени также формируют «новую» мифологию. Таким именем является ПИ Чубайс, вошедшее в состав ПВ «Во всем виноват Чубайс!». Эта фраза впервые прозвучала в сатирической телепередаче НТВ «Куклы». Ее прототипом послужила схожая формулировка, с которой в январе 1996 года президент России Борис Ельцин отправил в отставку первого вице-преьера Анатолия Чубайса, – «за низкую требовательность к подведомственным федеральным ведомствам и невыполнение ряда поручений президента России» [Во всем виноват Чубайс].

«Миф о Чубайсе» относится, по типологии Е.И. Шейгал, к героическим мифам, в которых главная роль отводится героям и «антигероям», к числу последних и принадлежит А. Чубайс.

В заголовке статьи А. Бессарабовой «И все-таки виноват Чубайс» («Мир новостей», 2009, № 42) ПВ усиливает смысловую нагрузку источника прецедента, не оставляя сомнений в виновности Чубайса. В публикации анализируются результаты расследования причин аварии на Саяно-Шушенской ГЭС. Автор пишет: «Специалисты неоднократно предупреждали Чубайса, что ГЭС нуждается в новых гидроагрегатах, в замене основного оборудования, объясняя, насколько опасна такая эксплуатация ГЭС... но предостережений никто не услышал. Еще бы, с каждым годом станция приносила прибыли, как никогда за всю историю ГЭС». Безусловно, возлагать всю вину за аварию на одного человека представляется некорректным, однако ни-

кто не снимает ответственности с руководившего долгое время РАО «ЕЭС России» А. Чубайса.

Считается, что кульминация экономического кризиса мировой экономикой пройдена; следствием этого процесса явились как попытки установления причин кризиса, так и многочисленные негативные социально-экономические явления.

В статье Н. Кочетковой «Марксизм-кризисизм» («Известия», 2010, № 50) анализируется одна из ведущих современных тенденций – общественный интерес к работе К. Маркса «Капитал», в которой многочисленные читатели ищут объяснение причин экономического кризиса.

В заголовке, источником которого является составное политическое наименование «марксизм – ленинизм», имеющее следующие значения: 1. Учение Маркса – Энгельса – Ленина, научная система философских, экономических и социально-политических взглядов, составляющих мировоззрение рабочего класса. 2. Наука о познании и революционном преобразовании мира, о законах развития общества, природы и человеческого мышления, о законах борьбы рабочего класса за свержение капитализма и построение социалистического и коммунистического общества' [Словарь русского языка 1986: 230] – использован окказионализм «кризисизм». В комментарии Д. Фельдмана к статье Н. Кочетковой содержится объяснение того, «когда, как и зачем читали «Капитал» Карла Маркса»: «В результате, когда он был удобен – действовали по Марксу, а когда нет – объясняли, что он не догма, а руководство к действию» (ИП – «Марксизм не догма, а руководство к действию» – в этой форме «канонизировано Сталиным («О социал-демократическом уклоне в нашей партии», доклад на V партконференции 1 нояб. 1926 г.)). Формулировка восходит к работе Ленина «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» (1919 г.) («Наша теория не догма, а руководство к действию»), который перефразировал Энгельса [Душенко 2005 (1): 234]. В данном контексте миф о «Капитале» К. Маркса демифологизируется: создается новый миф о «Капитале» К. Маркса, в котором есть ответы на все современные экономические вопросы.

Одной из острых проблем современного российского общества является проблема ЖКХ, которой посвящена публикация А. Лившица «Спасти Петрова» («Известия», 2010, № 50). В заголовке использовано трансформированное ПВ «Спасти рядового Райана», восходящее к одноименному фильму С. Спилберга (1998), в котором отряд из восьми человек отправляется в тыл врага на поиски рядового Джеймса Райана [Спасти рядового Райана]. Автор анализирует скачок цен на услуги ЖКХ и приходит к выводу, что «для пенсионера Петрова происходящее – настоящая катастрофа», так как «ком-

мунальные платежи ныне поглощают весть до-ход», а «откажешься платить» – переселят «в какую-нибудь общагу». И далее дает резко негативную характеристику «реформе» ЖКХ: «Коммунисты называют происходящее «ЖКХ-холокостом». Хлестко. И, к сожалению, близко к истине». Источник прецедента – «Холокост (от англ. holocaust, из др.-греч. ὁλοκαύστος – «все-сожжение») – систематическое преследование и истребление немецкими нацистами и коллаборационистами из других стран миллионов жертв нацизма: почти трети еврейского народа и многочисленных представителей других меньшинств, которые подвергались дискриминации, зверствам и жестоким убийствам [Холокост]. Таким образом, миф о ЖКХ относится к мифам-кошмарам.

Попытки преодоления последствий кризиса, предпринимаемые российским правительством и направленные на сохранение отечественного автопрома, анализируются в статье «Мы наш, мы новый ВАЗ построим...» («Известия», 07.10.2009). В заголовке использовано ПВ, источником которого являются строки из «Интернационала» Э. Потье (русский перевод А.Я. Коца): «Мы наш, мы новый мир построим» [Берков 2005: 285]. Источник прецедента меняет возвышенную тональность контекста на саркастически ироническую, так как автор указывает на реальные проблемы АвтоВАЗа и российского автопрома в целом: 1) «высвобождение его работников», 2) «дополнительный выпуск ценных бумаг», 3) отказ «от выплаты дивидендов акционерам на ближайšie 5 лет», 4) «долги всех автозаводов ... составляют 100 миллиардов рублей». Это позволяет автору развенчать создаваемый миф о возрождении отечественного автопрома.

Статья С. Фаризовой «Бизнес позвали в Кремниевую долину» («Известия», 2010, № 50) посвящена назначению бизнесмена В. Вексельберга на пост главы инновационного центра в подмосковном Сколково, который является одним из масштабных проектов российского правительства, направленных на возрождение национальной экономики.

Устойчивое наименование «Кремниевая долина» восходит к названию «Силиконовая долина» («Кремниевая долина, англ. Silicon Valley) – регион в штате Калифорния (США), отличающийся большой плотностью высокотехнологических компаний, связанных с производством компьютеров и их составляющих, особенно микропроцессоров, а также программного обеспечения, устройств мобильной связи, биотехнологии и т.п.» [Силиконовая долина]).

«Миф о российской Кремниевой долине» «разрушается» в статье Н. Поповой «Туманный клон Силиконовой долины» с подзаголовком «Для кого создается инновационный центр в Сколково» («Аргументы недели», 2010, № 15). Автор статьи приводит следующие аргументы:

1. «Как можно создать город будущего на голлом месте, без прочного фундамента – научной школы?»;
2. «За 15 прошедших лет Россия потеряла более 700 тыс. ученых»;
3. «О недопустимости строить “Силиконовую долину” в Сколково уже заявили ученые из НИИ сельского хозяйства центральных районов Нечерноземья»;
4. «Против создания русского кремниевого чуда выступают и экологи: русская “Силиконовая долина” сжует лесозащитный пояс Москвы»;
5. «Бизнес-проект “Город Солнца” уведет проблемы погибающей отечественной науки далеко в сторону». В контексте статьи также использовано ПВ «Город солнца», восходящее к заглавию философского произведения Т. Кампанеллы [Город Солнца] и являющееся символическим обозначением всего утопического.

Итак, ПФ используются в мифологизированных и демифологизированных контекстах; итеративность и аттрактивность ПФ формируют фидеистичность и фантомность мифа.

ПФ, использованные в газетном политическом тексте, как одно из средств мифологизации и демифологизации, усиливают смысловую «плотность» мифа, формируя его образные составляющие (образы героев и антигероев, конкретных событий, действий людей, процессов, происходящих в жизни общества, и т.п.). ПФ, не утрачивая связи ни с ИП, ни с предшествующими контекстами употребления прецедента, обладает неким смысловым инвариантом, имеющим, как правило, аксиологическую составляющую. В приведенных выше контекстах ПФ в основном выражают эмоциональные оценки. Антимифологизации, заметим, свойственны рациональные оценки.

Отметим, что контаминация ПФ, представленная в ряде контекстов, обусловлена смысловым «сцеплением» прецедентов (например, Франкенштейн – кощеева игла; Богатенькие Буратины – «Рога и копыта»).

Несмотря на то что «миф обладает чрезвычайно высокой энергией сопротивления по отношению к каким угодно фактам и событиям» [Шейгал 2004: 134], в самой сущности политической мифологизации заложены механизмы антимифологизации, т.е. своеобразные движущие «силы», способствующие его «разрушению», так как реальное положение дел показывает условность, идеалистичность, нелогичность, неverifiedируемость мифа.

Среди политических мифов важное место занимают и мифы-прогнозы (например, миф о российской Кремниевой долине), которые практически сразу подвергаются антимифологизации.

Таким образом, для современных газетных публикаций, в которых содержится анализ экономического кризиса 2008-2010 гг., характерны три модели формирования контекста: мифологизация, демифологизация и антимифологизация.

ЛИТЕРАТУРА

- Берков В.П., Мокиенко В.М., Шележкова С.Г. Большой словарь крылатых слов русского языка – М.: АСТ: Астрель: Русские словари, 2005. 623 с.
- Во всем виноват Чубайс // Википедия. URL: <http://www.wikipedia.org/wiki>.
- Глобализация // Онлайн Энциклопедия «Кругосвет». URL: <http://www.krugosvet.ru>.
- Город Солнца // Википедия. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Город_Солнца.
- Дейк ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация [перевод с англ. и сост. В.В. Петрова; под ред. В.И. Герасимова; авт. вступ. ст. Ю.Н. Караулов и В.В. Петров]. – М.: Прогресс, 1989. 312 с.
- Душенко К.В. Словарь современных цитат. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. 704 с.
- Душенко К.В. Цитаты из русской литературы. Справочник: 5200 цитат от «Слова о полку...» до наших дней. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. 704 с.
- Исаев Б.А., Баранов Н.А. Политические отношения и политический процесс в современной России: учебное пособие. – СПб.: Питер, 2008. 395 с. URL: <http://nicbar.narod.ru/lekziya23.htm>.
- Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 5-е, стереотипное. – М.: КомКнига, 2006. 264 с.
- Красных В.В. Современная научная парадигма: лингво-когнитивный подход // Русский язык: исторические судьбы и современность: II Международный конгресс исследователей русского языка: Труды и материалы. – М.: Изд-во МГУ, 2004. С. 120-121.
- Красных В.В., Гудков Д.Б., Захаренко И.В., Багаева Д.В. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. 1997. № 3. С. 62-75.
- Кризис глобальной экономики и Россия. Выдержки из доклада Института глобализации и социальных движений [Экспертная группа ИГСО: Василий Колташов, руководитель, Борис Кагарлицкий, Юрий Романенко, Игорь Герасимов]. URL: <http://www.realtypress.ru/search/Kvart/49.html>.
- Нахимова Е.А. Прецедентное поле «Монархи» в дискурсе современных российских СМИ // Политическая лингвистика. № 1 (27). 2009. С. 85-90.
- Пименова М.В. Концепт *политика* и способы его репрезентации // Известия УрГПУ. Лингвистика. Выпуск 15 [Урал. гос. пед. ун-т, Отв. ред. А.П. Чудинов]. – Екатеринбург, 2005. С. 32-39.
- Силиконовая долина // Википедия. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Кремниевая_долина.
- Скобляков Е. Кризис и законы финансовых пирамид. URL: <http://crisis-blog.ru/world/krizis-i-zakony-finansovyx-piramid.html>.
- Словарь русского языка: В 4 т. [Под ред. А.П. Евгеньевой]. – М.: Русский язык., 1985-1988. Т. 2. К-О. 1986. 736 с.
- Сорокин Ю.А. Психополитология: лица и факты // Русские и «русскость»: Лингво-культурологические этюды [Сост. В.В. Красных]. – М.: Гнозис, 2006. С. 263-331.
- Спасти рядового Райана URL: <http://www.kinopoisk.ru/level/1/film/371>.
- Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика [под ред. Г.Н. Складневской]. – М.: Эксмо, 2007. 1136 с.
- Фразеологический словарь русского литературного языка: В 2 т. [Сост. А.И. Федоров]. – Новосибирск: «Наука». Сибирская издательская фирма РАН, 1995. Т. 2: Н-Я. 396 с.
- Холокост // Википедия. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Холокост>.
- Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учебное пособие. 2-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2007. 256 с.
- Чудинов А.П. Политический нарратив и политический дискурс // Лингвистика: Бюллетень Уральского лингвистического общества [Урал. гос. пед. ун-т; Отв. ред. А.П. Чудинов]. – Екатеринбург, 2002. Т. 8. С. 69-77.
- Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. 326 с.

© Немирова Н.В., 2010